

По вехам...

**Сборник статей об
интеллигенции и «
национальном лице»**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 32
ББК 66
П41

П41 По векам...: Сборник статей об интеллигенции и «национальном лице» / – М.: Книга по Требованию, 2015. – 166 с.

ISBN 978-5-458-54102-2

ISBN 978-5-458-54102-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

У „разбитого корыта“...

(Вмѣсто предисловія).

„Piccoli così, grandi effetti“...

Прошелъ „въ состояніи запальчивости и раздраженія“ неуспѣхомъ послѣдняго этапа своего творчества г. Чириковъ, который незадолго до того выступилъ съ публичнымъ одобреніемъ своей же „Бѣлой вороны“.

И слегка задѣлъ нервъ, извѣстный въ общественной медицинѣ подъ названіемъ „Judaicus“.

Несмотря на то, что изъ него и кустарнымъ способомъ, и на канатныхъ фабрикахъ всего міра неоднократно вили веревку, точнѣе — именно благодаря этому онъ сталъ чрезвычайно чувствительнымъ. И, если хотите, пожалуй, даже сверхъ мѣры. Пора было бы привыкнуть... Гиперестезія. Такъ что на прикосновеніе къ нему ничтожной пылинки даетъ сильнѣйшій разрядъ.

Въ яркой искрѣ этого послѣдняго и освѣтилось „національное лицо“ съ его „отталкиваніемъ“ и „притяженіемъ“...

Можно, какъ это было заявлено по адресу г. Милокова, осудить „старую манеру дискредитировать и идею, которую не раздѣляешь, и личность, ее провозглашающую, сквернымъ намекомъ, что это-де встрѣтитъ полное сочувствіе въ „Новомъ Времени“ и въ „Русскомъ Знамени“¹⁾.

¹⁾ „Слово“, № 739.

Но когда приставка „де“ отмечается самимъ фактомъ—его же не преjdeши,—иначе: когда „скверный намекъ,—а это-то и произошло,—превращается въ дѣйствительность ¹⁾, то тутъ ужъ ничего не возразишь. Приходится признать ее, не преувеличивая и не преуменьшая. Въ натуральную величину. И на сей разъ—отмѣнно скверной...

Мнѣ поэтому вполне понятна антипатія къ „звону скрещиваемыхъ газетныхъ шпагъ, къ фехтованію, гдѣ часто существо дѣла приносится въ жертву эффектному сближенію или рассчитанному на слабые нервы полуистерическому выкрику, или же, наконецъ, любезному нѣкоторой части публики забавному подхихикиванію съ примѣсью ловко пущенной инсинуаціи“ ²⁾.

Однако, врядъ ли „читатель-другъ“ станетъ настаивать на отводѣ меня, хоть и „газетной шпаги“, если я, отрекшись отъ какого бы-то ни было профессиональнаго лицепріятія, замѣчу, что въ такихъ случаяхъ, какъ анализируемый, „существо дѣла“ лучше всего обнажается, на мой взглядъ, какъ-разъ въ ежедневной прессѣ, ибо въ ней дается на опредѣленное явленіе непосредственная реакція, т.-е. то, что въ такихъ по основѣ эмоціональныхъ вопросахъ, какъ именуемый еврейскимъ, наиболѣе цѣнно.

„Національное лицо“ оказалось — въ пылу полемическаго турнира—растянутымъ въ „державную народность“.

Этотъ терминъ значительно утратилъ въ дальнѣйшемъ изложеніи свой колоритъ даже при той предусмотрительной поправкѣ, что „русскую національность, какъ державную“, еще нужно до этой степени „поднять“ ³⁾.

¹⁾ „Новое Время“, № 11853, и „Русское Знамя“, № 51.

²⁾ „Слово“, № 734.

³⁾ Ibidem.

Дѣйствительно, „державная народность“, которая почти ничего не держитъ, но которую въ то же время почти цѣликомъ держатъ въ объятіяхъ всевозможныхъ „положеній“, „временныхъ правилъ“ и „обязательныхъ постановленій“ вплоть до употребленія лишь административно - угодныхъ анестезирующихъ препаратовъ (Толмачевъ), — подобное сочетаніе представляетъ собой чистѣйшій *non sens* ¹⁾.

Само собою разумѣется, эти выступленія оказались вполне въ тональности еврейскаго націоналиста Владимира Ж., который нѣсколько ранѣе—по поводу работы г. Чуковского объ „Евреехъ въ русской литературѣ“—вскрылъ свой націонализмъ въ слѣдующей формѣ:

„Наша окаменѣлая, сгущенная, холодно-бѣшенная рѣшимость — удержаться на посту, откуда сбѣжали другіе, и служить еврейскому дѣлу, чѣмъ удастся, — головой, и руками, и зубами, правдой и неправдой, честью и местью, во что бы то ни стало. Мы стиснемъ зубы и крикнемъ всему міру въ лицо изъ глубины нашего сердца, что одинъ малышъ, болтающій по древне-еврейски, намъ дороже всего того, чѣмъ живутъ ваши хозяева отъ Ахена до Москвы. Мы превеличимъ свою ненависть, чтобы она помогла нашей любви“ ²⁾.

Пусть скульпторъ отольетъ это *credo* въ маску. И она поразитъ васъ своей чудовищностью, которая можетъ найти себѣ нѣкоторое объясненіе, но ни въ коемъ случаѣ не оправданіе въ томъ, что въ ней отсвѣчиваютъ Одесса, Сѣдлецъ, Бѣлостокъ, Кишиневъ и Кіевъ...

Эпизодъ съ г. Чириковымъ подвинулъ его на другой, болѣе хладнокровный шагъ, но и въ немъ звенѣлъ тотъ же, подтвержденный со стороны рефренъ: я всегда утверждалъ, что по отношенію къ намъ имѣет-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ „Современныя Мысли“, № 46.

ся „отталкиваніе“, а потому оттолкнемся въ Палестину,—рѣшеніе, къ слову сказать, значащееся и въ символѣ вѣры нашей крайней реакціи.

Такъ, съ поворотнаго пункта, установленнаго „Письмомъ“ г. Чирикова ¹⁾ и на почвѣ изложенія гг. Струве, Голубева и Владиміра Ж., возшла начавшаяся нѣсколько ранѣ полемика о государственности и національности.

Отъ листьевъ къ корнямъ. И отчасти... отъ корней къ листьямъ. Одинъ изъ нихъ, поколебленный г. Поссе, зашелестѣлъ, но съ фактической точки зрѣнія не обратилъ на себя, какъ я ни наблюдалъ, ничьего вниманія въ смыслѣ отклика.

Восполняю этотъ пробѣлъ. И съ тѣмъ большой охотой, что этюдъ вышеупомянутаго публициста поκειται на особенно непростительномъ для него незнаніи.

Знать, — вотъ что прежде всего необходимо! — гремѣлъ въ свое время, трактуя о вопросѣ, именуемомъ еврейскимъ, Щедринъ.

Приведя обвиненіе евреевъ-журналистовъ въ томъ, что они „тянутъ“ ²⁾ другъ друга, а русскихъ „отстраняютъ“, г. Поссе скрѣпляетъ:

— Въ этомъ есть доля правды.

Отмѣтивъ упрекъ въ ихъ слишкомъ легкомъ приспособленіи къ требованіямъ „хозяевъ печати“ и покладистомъ „примѣненіи къ подлости“, а также въ „высокомѣрії“, принимающемъ форму „наглости“ и „нахальства“, г. Поссе отзывается:

— И здѣсь есть небольшая доля правды.

Наконецъ, сославшись на указаніе о порчѣ ими русскаго языка привнесеніемъ въ него „жаргоннаго стиля“, г. Поссе устанавливаетъ:

— Обвиненіе кажется правдоподобнымъ.

¹⁾ См. Приложение.

²⁾ Кавычки вездѣ г. Поссе.

Доля правды... Небольшая доля правды... Кажется правдоподобнымъ...

Въ итогѣ — не слишкомъ ли много правды? Не думаю. Въ крайнемъ случаѣ ровно столько же, сколько ея оказалось бы въ аналогичныхъ резолюціяхъ о такихъ же дѣятеляхъ и вообще людяхъ, которымъ „ничто человѣческое не чуждо“, любой національности.

Но если тутъ г. Поссе подписывается со всяческимъ воздержаніемъ, то одно положеніе принимается имъ цѣликомъ.

А такъ какъ оно — основное, то съ его проваломъ должна сорваться и вся, какъ на крюкѣ подвѣшенная на немъ, цѣпь только-что упомянутыхъ.

Указавъ на отзывъ, по которому „процентное отношеніе издателей и писателей еврейскаго происхожденія къ таковымъ происхожденія русскаго неизмѣримо выше процентнаго отношенія еврейскаго населенія къ русскому“, г. Поссе констатируетъ:

— Это фактъ, котораго не могутъ оспаривать ни русскіе, ни евреи.

А я утверждаю, что г. Поссе „взялъ кусокъ жизни и сотворилъ изъ него легенду“.

Пусть только г. Поссе вспомнитъ:

Кто такіе въ „Новомъ Времени“ Суворинъ, Меньшиковъ, А. Ст—инъ, Буренинъ, Валишевскій, Поповъ, Прокофьевъ, Глазенапъ, Павловскій, Горячкова, Новикова и Смирнова?

Въ „Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ кн. Ухтомскій, Рославлевъ, Хряпинъ и Вакуловскій?

Въ „Свѣтѣ“, „Русскомъ Знамени“ и „Гражданинѣ“ Дубровинъ, Булатовичъ и кн. Мещерскій?

Въ „Новой Руси“ Порошинъ, Боцяновскій, Рокотовъ, Кривцовъ и Емельяненко?

Въ „Рѣчи“ изъ 139 поименованныхъ сотрудниковъ? Наконецъ, въ „Словѣ“ изъ 82?

О Москвѣ скажу лично.

„Вѣче“	0
„Московскія Вѣдомости“ .	0
„Голосъ Москвы“ . . .	0
„Русское Слово“ . . .	0
„Московский Листокъ“ .	1
„Русскія Вѣдомости“ . .	4
„Раннее Утро“	9

Обсѣдуйте все Поволожье, начиная съ Саратова съ его „Вѣстникомъ“ (Лопуховскій, Архангельскій) и „Листкомъ“ (Лебедевъ, Горизонтовъ, Патрашкинъ).

Поѣзжайте въ Харьковъ съ его „Утромъ“ (Риттеръ, Жмудскій, Фатѣевъ, Шальневъ, Вольскій, Смоленовъ, Герасимовъ, Епифанскій) и „Южнымъ Краемъ“ (Воронецкій).

Навѣдайтесь въ Кіевъ съ „Кіевляниномъ“ (Пихно) и „Кіевскими Вѣстями“ (Саликовский) ¹⁾.

Спуститесь въ Одессу съ „Резиной“ (Глобачевъ), „Русской Рѣчью“ (Пеликанъ), „За Царя и Родину“ (гр. Коновницынъ) и „Одесскимъ Листкомъ“ (Навроцкій, Попандопуло, Лучинскій, Борманъ, Александровскій, Солодовъ) ²⁾.

Загляните въ Елисаветградъ съ „Голосомъ Юга“ (Горшковъ) и „Новороссійскимъ Краемъ“ (Тепловъ, Пржевальскій).

И, прослѣдовавъ чрезъ Екатеринославъ съ „Приднѣпровскимъ Краемъ“ (Копыловъ, Буяковичъ), на Ростовъ съ „Прязовскимъ Краемъ“ (Арутюновъ), скажите:

— Кто такіе стоящіе во главѣ „Русской Мысли“, „Вѣстника Европы“, „Русскаго Богатства“, „Современнаго Мира“ и „Образованія“ Струве и Кизеветтеръ; Арсеньевъ, Ковалевскій и Кузьминъ-Караваевъ; Короленко, Пѣшехоновъ, Мякотинъ, Южаковъ, Иванчинъ-Писаревъ, Мокіевскій, Петрищевъ и Елпатьевскій;

¹⁾ Исключеніе — „Кіевская Мысль“.

²⁾ Исключеніе — „Одесскія Новости“.

Батюшковъ, Ник. Иорданскій, Невѣдомскій и М. и А. Куприны; Карышовъ, Васильевичъ, Игнатъевъ, Кудринъ, Морозовъ и Новорусскій?

— И какой національности Суворинъ, Сытинъ, Саблинъ, Сойкинъ, Зелинскій, Парамоновъ („Донская Рѣчь“), Сегонъ („Буревѣстникъ“), Паліевъ („Молотъ“), Мягковъ („Колоколъ“), Распоповъ („Молодая Россія“), Марія Малыхъ, Риккеръ, Вольфъ, Девріенъ и покойные Попова, Павленковъ и Марксъ?

Тогда станетъ ясно, въ какой мѣрѣ „фактъ, который не могутъ оспаривать ни русскіе, ни евреи“, отвѣчаетъ дѣйствительности.

И искренно жаль, что объ еврейскомъ засиліи можно толковать лишь въ кавычкахъ. Ибо что можетъ быть вмѣнено любому народу въ большую честь, чѣмъ его интенсивное участіе въ литературѣ?

Конечно, г. Меншиковъ не оставитъ учинить въ виду сего закономѣрно-цѣлесообразный выводъ... Но... „волковъ бояться—въ лѣсъ не ходить“.

Суть въ томъ, что уже одно появленіе въ теченіе весьма краткаго времени и только въ столичной прессѣ до 30 откликовъ различныхъ оттѣнковъ свѣдѣтельствуешь о приподнятости интереса къ темъ.

Въ виду этого, смѣю думать, предлагаемый сборникъ, изъ котораго мной исключено все побочное и представляющій собой комплексъ всего, что вышло—исключительно съ прогрессивной стороны—существеннаго,—что онъ, давая аудиторіи возможность выслушать всѣхъ спорщиковъ, отвѣчаетъ, какъ пишутъ трафаретные журналисты, „назрѣвшей потребности“.

Долженъ оговориться: упомянувъ—въ примѣненіи къ происшедшему—о „психическомъ измѣненіи“ въ нѣкоей части отечественной интеллигенціи, я, конечно, имѣлъ въ виду не его, какъ таковое, а наличность его прежде не обнаруживавшагося проявленія.

Какъ душевный плодъ того многовѣтвистаго древа, коря котораго срослась изъ мало сознанныхъ капризовъ расоваго темперамента, легенды, предрасудковъ,

ирраціональнаго воспитанія и среды ¹⁾), — „асемитизмъ“ существовалъ въ лучшемъ слѣдѣ у насъ (и вездѣ) всегда.

Но если свѣтъ разума пока не смогъ его поправить („опустите умъ въ глубину познанія и вы подымете сердце до небесъ“ — Гюго), то по крайней мѣрѣ соблюдалось извѣстное приличіе молчанія въ домѣ повѣшеннаго о веревкѣ... Нынѣ же и этотъ декорумъ растаялъ. Почему? Отчего? Какъ? Недоумѣніе находитъ себѣ естественную разгадку въ поразительно — до буквального совпаденія выраженій — согласномъ отвѣтѣ такого просвѣщенца, какъ г. Мережковскій, и его антагониста, Хама.

Одинъ сказалъ:

— Только-что начинаемъ пятиться, каяться, отдаваться реакціи—находимъ себя, становимся „истинно-русскими людьми“, не на головѣ ходимъ, а на рѣзвыхъ ножкахъ бѣгаемъ. Мы—„Ванька-встанька“: какъ бы ни завалила насъ революція, реакція выпрямитъ ²⁾).

Другой:

— Спасибо все-таки реакціи: не будь ея, никогда бы не началась грызня въ лѣвомъ станѣ. Реакція, какъ ни бранять ее, чудеса творить ³⁾).

Хамъ, естественно, ликуетъ. А у г. Мережковского, по его собственному признанію, какъ и у другихъ,—подобно больному Васютѣ въ „Черномъ по бѣлому“ Э. Н. Гиппіусъ,—„головка такъ и виснетъ, такъ и виснетъ“:

— Молочка бы ты мнѣ, мамка,—да не хоцца...

Андрей Бѣлый протягиваетъ это, лишенное вѣры въ творческую силу народа, разслабленное „не хоцца“ до пожеланія:

¹⁾ *Салтыковъ-Щедринъ*. Недоконченныя бесѣды. Двадцативѣковая трагедія.

²⁾ *Д. С. Мережковский*. Головка виснетъ. „Рѣчь“, № 79.

³⁾ „Русское Знамя“, № 58.

Туда, гдѣ смертей и болѣзней
Лихая пропала колея,—
Исчезни въ пространство, исчезни,
Россія, Россія моя!

Наглядный примѣръ *mania grandiosa* съ головокруженіемъ отъ отсутствія, притупленія или утраты историческаго чувства.

Господа, мережи кующіе, могутъ „съ душевнымъ прискорбіемъ извѣстить родныхъ, друзей и знакомыхъ“, что Россія безъ кавычекъ, вопреки ихъ воплямъ, въ отставку не подастъ. Они по ошибкѣ приняли ее за Академію а себя — за Ломоносовыхъ.

Что же до глубочайше убѣжденныхъ въ непреложность поступательнаго—подъ всѣми широтами—хода историческаго процесса, то они остаются подобной пространіи совершенно чуждыми.

Имъ „хоцца“ и Россіи, даже въ ея настоящемъ состояніи, „чтобъ мыслить и страдать“ по Россіи грядущаго, культурно-правовой Россіи.

„Хоцца“ и усовершенствованныхъ „психическихъ измѣненій“ личности, которыя шли бы рука-объ-руку съ созвучными измѣненіями, „такъ сказать, политической техники человѣческихъ общежитій“.

„Хоцца“, наконецъ, и „молочка“ въ формѣ такого разрѣшенія государственной и національной проблемы, которое отвѣчало бы категорическому императиву:

— Не дѣлай другому того, чего не желаешь себѣ!

Велѣніе, совмѣстимое со всяческимъ волевымъ напряженіемъ какъ націи, такъ и индивидуума въ сторону самоопредѣленія.

Пока ничего подобнаго нѣтъ. И мы,—хочется воскликнуть вмѣстѣ съ г. Мережковскимъ ¹⁾),—мы „еще смѣемъ говорить о „Великой Россіи“, о нашемъ „честномъ и добромъ національномъ лицѣ“, смѣемъ спрашивать, куда оно дѣлось, почему его не видно. Къ плахѣ пригнулъ палачъ,—вотъ почему не видно“...

Тяжкій періодъ...

¹⁾ Когда воскреснетъ? „Рѣчь“, № 86.

Всѣ черты его незакончены,—писалъ о немъ въ примѣненіи къ своей родинѣ въ 40-хъ годахъ, сатирикъ Ларра.

„Это одинъ лишь профиль: онъ ни сидитъ, ни стоитъ. Наполовину — день. Наполовину — ночь. И бѣлый. И черный. Короче—онъ весь выражается словомъ „quasi“.. Испанія имѣетъ quasi-конституцію. Правительство — quasi-умѣренное. Quasi-просвѣщеніе распространено повсюду. Наше время переходное. И все у насъ переходное“.

Въ такую-то пору нѣкая часть отечественной интеллигенціи, очутившись у „разбитого корыта“, пришла къ тому безусловно правильному выводу, что „въ данный часъ исторіи интеллигенція въ массѣ нуждается не въ самовосхваленіи, а въ самокритикѣ. Къ новому сознанію мы можемъ перейти черезъ покаяніе и самообличеніе“ ¹⁾.

Рекомендованная „самокритика“ не замедлила вступить въ силу.

И обнаружилось, что „въ цѣломъ интеллигентскій бытъ ужасенъ, подлинная мерзость заустѣнія, ни малѣйшей дисциплины, ни малѣйшей послѣдовательности даже во внѣшнемъ; день уходитъ неизвѣстно на что, сегодня такъ, а завтра — по вдохновенію, все вверхъ ногами; праздность, неряшливость, гомерическая неаккуратность въ личной жизни, грязь и хаосъ въ брачныхъ и вообще половыхъ отношеніяхъ, наивная недобросовѣстность въ работѣ, въ общественныхъ дѣлахъ—необузданная склонность къ деспотизму и совершенное отсутствіе уваженія къ чужой личности“.

Выражаясь проще, интеллигенція это—олицетворенная нечестъ съ гноящейся душой, положительно обязанная „благословлять эту власть, которая одна своими штыками и тюрьмами еще ограждаетъ насъ отъ ярости народной“ ²⁾.

¹⁾ Н. А. Бердяевъ. Философская истина и интеллигентская правда. „Вѣхъ“. Москва. 1909, стр. 7.

²⁾ М. О. Гершензонъ. Творческое самосознаніе. Ibidem, стр. 80—81 и 88.